

В.А.Абилькенова

УДК 179.1

**Гиря дошла до пола?
Случай в ИД «Коммерсантъ»
как новый этап развития конфликтного дуализма
в современной отечественной журналистике**

Аннотация. Случаи конфликта норм профессиональной этики журналиста и корпоративной этики редакции-организации, в которой он работает, со времен «казуса Парфенова» все чаще становятся достоянием гласности. Речь идет о ситуациях, в которых журналист, оказавшись перед сложным профессионально-нравственным выбором между требованиями норм профессии и норм редакции-организации, нередко выбирает первое – наперекор ожиданиям работодателя, теряя при этом рабочее место. Так произошло и в ситуации с «Коммерсантом». Однако ряд характеристик этого конфликта позволяет зафиксировать качественно новый его характер.

Ключевые слова: профессиональная этика журналиста, корпоративная этика СМИ, дуализм, профессиональное сообщество, корпоративные правила и нормы.

Кризис идентичности журналистики не одно десятилетие занимает лидирующее место в повестке дня профессионального и научного сообщества. Последние пятнадцать-двадцать лет этот кризис характеризуется ситуацией дуализма профессиональной этики журналиста и корпоративной этики организации, в которой он работает. Вопрос о том, какие ценности приоритетны для журналиста, если он является работником организации, вынужденным подчиняться ее требованиям, и профессионалом, обязанным ориентироваться на ценности своего «цеха», осложняется конфликтностью этих требований. Самоопределение журналиста в этой непростой моральной ситуации – решение не только относительно личного профессионального пути журналиста, но и судьбы профессии. И если в начале этого кризиса профессии конфликты между журналистами и собственниками не выходили за рамки редакционных стен, хотя редкие исключения были, в последнее время конфликт приобрел публичность и даже общественную значимость: журналисты придают гласности причины своего увольнения (как правило, это давление собственников, то есть фактически приуменьшение ценностей журналистской профессии). Одним из ярких примеров последнего времени стал конфликт между журналистами и собственниками в ИД «Коммерсантъ».

Увольнение журналистов: повод и причины

20 мая 2019 года стало известно, что из «Коммерсанта» увольняются два ведущих журналиста издания — специальный корреспондент Иван Сафронов и редактор отдела политики Максим Иванов. В течение часа после объявления об этом увольнении заявления об уходе подали все сотрудники (11 журналистов) отдела политики «Коммерсанта» — в знак несогласия с «решением акционера». Всего из «Коммерсанта» ушли 13 человек. Вскоре оставшийся коллектив редакции написал открытое обращение к читателям «Коммерсанта» [4], в котором выразил свою солидарность с уволенными коллегами и оценил происшедшее как «губительное для редакции», как открытое давление на журналистов и на свободу слова.

Формальным поводом для увольнения послужила заметка «Спикеров делать из этих людей» [20], в которой сказано о возможном уходе Валентины Матвиенко с поста Председателя Совета Федерации. Текст был опубликован 17 апреля. И в течение месяца он не вызывал никаких претензий. Более того, по традиции редакции журналисты получили символические денежные премии — как авторы лучшего материала номера. Отметим также, что у заметки было пять авторов: кроме Сафронова и Иванова, Наталья Корченкова, Анастасия Мануйлова, Олег Сапожков.

Иван Сафронов и Максим Иванов покинули редакцию по требованию владельца и Издательского дома Алишера Усманова. Разумеется, это решение было транслировано генеральным директором и главным редактором «Коммерсанта» Владимиром Желонкиным.

Каждая из сторон этого конфликта понимает истинную причину увольнения по-своему.

Позиция главного редактора

Владимир Желонкин объясняет причину увольнения своих журналистов тем, что они «нарушили редакционные стандарты “Коммерсанта”» [10]. Но ни в одной из многочисленных публикаций на эту тему не указывает, какие именно нормы были нарушены. «Мною, шеф-редактором ИД “Коммерсантъ” было принято решение расстаться с двумя журналистами, Иваном Сафроновым и Максимом Ивановым, не из-за содержания конкретной заметки, а из-за нарушения последними стандартов профессиональной журналистской деятельности и редакционных правил ИД “Коммерсантъ”», — более полно цитирует его The Bell [2]. В разговоре с «Медузой» Желонкин сказал, что видел материал перед публикацией, но информация о нарушении стандартов появилась у него после выхода текста [17]. Увольнение сотрудников отдела политики главред расценил как «ложную солидарность с целью оказания давления на руководство ИД».

Позиция собственников

Сам Алишер Усманов занял вполне безопасную позицию, соответствующую требованиям законодательства о СМИ. Он заявил через своего представителя, что «узнал об увольнении сотрудников «Коммерсанта» из сообщений прессы. Акционер не вмешивается в редакционную политику и тем более не принимает решений по увольнению или приему на работу журналистов» [2].

Подробности о позиции собственников узнаем из слов Ивана Стрешинского [7], председателя совета директоров «Коммерсанта» и главы USM Group. Акционеров смутило, что «большая новость по поводу третьего лица государства» основывается «исключительно на анонимных источниках, причем на первой странице газеты». Из этого собственники сделали вывод: «эта новость явно носит признаки фейковой». Поэтому главному редактору было дано задание «проверить то, как была проведена журналистская работа — какие были источники, кому звонили, кого спрашивали, где какие подтверждения получали». При этом Стрешинский понимает, что «не имеет права задавать такой вопрос и не имеет права обладать такой информацией». Но для него важно, «чтобы главный редактор, *которому доверяет совет директоров и акционер* (курсив наш. —А.В.), подтвердил, что журналистами была проделана добросовестная работа перед тем, как эта статья была опубликована».

Журналисты не стали раскрывать источники информации главному редактору, что дало основание председателю совета директоров считать публикацию заказной: «А мы очень не хотим, чтобы газета использовалась как сливной бачок для внутривнутриполитической борьбы». Впрочем, он не исключает и другого варианта: журналисты просто не доверяют главному редактору, тогда могут ли они работать в издании?

Как стало ясно из интервью Ивана Стрешинского, появление редакционного скандала в публичной сфере очень расстроило собственников, потому что они просили журналистов: «Давайте расстанемся по соглашению сторон, вы получите деньги, и мы не выносим это в публичную плоскость». Собственники были уверены, что публичность скандала негативно отразится на репутации журналистов.

Коллективное письмо-обращение к читателям Стрешинский расценил как «наполовину неправду, наполовину непонимание реальной ситуации».

И еще один важный вывод из его понимания ситуации в редакции «Коммерсанта»: «Есть футбольная команда — в ней есть игроки. Так вот, ни один игрок не больше команды».

Позиция журналистов

Заместитель шеф-редактора газеты Глеб Черкасов, который тоже уволился, сказал The Bell, что уверен в добросовестности журналистов: «Я выпускал этот номер, получал пояснения от авторов по ходу работы над материалом и на сто процентов уверен в том, что ни о какой «заказной» подоплеке речи быть не может» [2]. Один из авторов статьи Максим Иванов назвал подозрения акционеров «не имеющими под собой никаких оснований».

Кроме того, Черкасов так прокомментировал решение об увольнении: «У акционера есть право принимать кадровые решения (напомню: Алишер Усманов заявил, что акционер «не принимает решений по увольнению или приему на работу журналистов» – А.В.), а у сотрудников есть право с ними не соглашаться единственным возможным способом – сменой места работы». Спустя несколько дней после увольнения на своей страничке в ФБ Глеб Черкасов задает себе вопрос: «Мог ли поступить иначе?» и отвечает: «Нет. Ответственность за вышедший текст несет, прежде всего, редактор. Сам по себе журналист не может опубликовать текст, решение принимает редактор. Отправить парней на улицу и отдавать после этого распоряжения, включив редакционную систему – ну, наверное, так можно. Я не умею. Могут ли быть претензии к тексту? Да, наверное. Нет идеальных текстов, которые нравятся всем, не написано еще... Нормальны ли правила, по которым живут СМИ? Нет, совсем нет» [8].

Чуть позже в одном из своих интервью Черкасов разовьет эту тему: «После решения об увольнении Иванова и Сафронова у меня просто нет морального права в следующий раз давать какие-то задания. Я и так уже ловил себя на том, что придумываю какую-то тему, но не хочу ее никому поручать, потому что к ним потом могут прикопаться. У меня не было никаких гарантий, что следующий текст, написанный любым моим сотрудником, не повлечет такого же эффекта. Тогда что?» [19].

В отличие от многочисленных предыдущих конфликтов (до этого аналогичные события разворачивались в Ленте.ру, РБК, в «Ведомостях» и др.), в результате которых журналистам приходилось покидать редакции, скандал в «Коммерсанте» примечателен внятной и обоснованной реакцией профессионального сообщества. И прежде всего двух его субъектов: оставшихся журналистов редакции и Союза журналистов России.

Добавим еще любопытное замечание одного из уволенных журналистов «Коммерсанта», который на замечание о нарушении стандартов сказал: «Но если у «Ведомостей» есть знаменитая «Догма», то у нас ничего подобного нет» [17].

Позиция профессионального сообщества

Как уже было сказано, журналисты, которые после увольнения 13-ти человек остались на рабочих местах, написали открытое обращение к читателям [4]. В нем, в частности, говорится о том, что уволенным журналистам «кадровое решение объяснили требованием акционера ИД, бизнесмена Алишера Усманова» (вновь ко времени вспомнить комментарии главного акционера на эту тему – А.В.). Коллеги опальных журналистов уверены, что «Заметка полностью отвечала стандартам "Ъ", который всегда опирается на надежные и проверенные источники», и напоминают, что журналисты были премированы за этот материал как лучший в номере. На требование акционеров раскрыть источники информации в письме содержится важное напоминание: «Согласно закону о СМИ и трудовому договору сотрудников "Ъ", редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени. Единственное исключение — наличие судебного запроса».

Из письма-обращения становится ясно, что коллектив редакции пытался защитить своих коллег, отстоять их права, то есть обращался к акционеру и его представителю с просьбой не увольнять двух авторов заметки.

«Коллектив "Коммерсанта" – штатные, внештатные, региональные, технические сотрудники; коллектив сайта ИД и радиостанции "Ъ-FM" – считает их (журналистов – А.В.) увольнение ничем не обоснованным, губительным для редакции, а также открытым проявлением давления на свободу слова в России», – делают вывод авторы письма.

Очень важная часть письма содержит отсылки к редакционным стандартам Издательского дома, которые формировались три десятилетия: «За это время издание сменило нескольких владельцев и главных редакторов, но продолжало работать по высоким редакционным стандартам. Теперь в эти стандарты вмешались люди, добившиеся несомненного успеха в иных сферах, но не имеющие прямого отношения к журналистике».

Сотрудники «Коммерсанта» уверены: «Мы вынуждены признать, что речь идет о прямом давлении на журналистов».

Из-за такого увольнения коллег, считают журналисты, «читатели, партнеры и рекламодатели ИД будут лишены качественного и непредвзятого освещения ряда внутривнутриполитических событий».

Особого внимания и дальнейшего анализа потребует в будущем еще одна часть письма-обращения. В истории современной журналистики это, пожалуй, можно назвать прецедентом: журнали-

сты впервые обращаются за защитой к обществу, к своим читателям (и мы еще вернемся к этой теме): «Возможно, среди наших читателей найдутся те, кто способен объяснить акционерам ИД, что прямо сейчас они разрушают одно из лучших СМИ России. Работа «Ъ» важна для всего общества и всей нашей страны. Те, кто уничтожают его ради краткосрочных политических дивидендов, плохо знают историю России. Мы уверены, что наша страна достойна лучшего будущего. Достойна свободы слова». Письмо подписали 180 человек.

Впервые за долгое время внятно обозначил свою позицию и Союз журналистов России, опубликовав на своем сайте слова поддержки уволенным журналистам и озабоченность самой ситуацией. «В СЖР полагают, что вмешательство акционеров в редакционную политику издания нарушает закреплённое в Конституции РФ право граждан на свободу слова и свободу информации. Союз журналистов России выражает солидарность с журналистами, вынужденно покидающими место своей работы, и всегда готов оказать коллегам необходимую юридическую помощь» [12].

Солидарность с коллегами выразил и редактор отдела политики «Новой газеты» Кирилл Мартынов. Его позиция читается в самом заголовке материала на эту тему: «Журналисты “Коммерсанта” поставили ценности профессии выше интересов владельцев издания и собственного “золотого парашюта” [11]. Но его колонка интересна и глубоким анализом ситуации. Он обращает внимание на то, что российские собственники СМИ оказались встроенными «в многочисленные системы связей с конкретными государственными чиновниками, их друзьями и активами», поэтому «о чем бы вы ни писали, вы рискуете задеть клиентуру владельца вашего издания и быть уволенным. Геометрия российской цензуры трансформируется: там, где раньше искали двойную сплошную линию, теперь находят хаотически расставленные ловушки».

Мартынов восхищен «настоящим бунтом профессионалов» (в отличие от коллег, которые попадали в такие же ситуации), решивших остаться без денежного пособия, но открыто заявить «о своей позиции в отношении некомпетентного управления газетой». Он предполагает, что журналистов уволили не из-за версии о судьбе Матвиенко и Нарышкина – «такое назначение, в свою очередь, может быть частью большой перестройки политсистемы под главную проблему, стоящую сегодня перед Кремлем: транзитом власти за горизонтом 2024 года». Поэтому, возможно, журналистов уволили «за то, что они могли бы написать в дальнейшем с опорой на те же источники».

Неожиданной можно назвать позицию Андрея Колесникова, журналиста «Коммерсанта». С одной стороны, он вспоминает о стандартах газеты, в том числе о том, что «заметка не должна быть основана только на анонимных источниках. Они не исключались, но кроме них должно быть еще что-то в заметке. Фактура какая-то, что ли». Поэтому злополучную заметку, уверен Колесников, «нельзя было, конечно, так писать. Да и печатать». С другой стороны, он считает, что увольнять за это – тоже нельзя, «потому что каждый может ошибиться» [3]. Примечательно, что сам Колесников не стал подписывать коллективное письмо-обращение, заметив, что оно плохо написано. В обсуждении под этим постом в ФБ собеседники возразили ему: «Проблема, в которую упёрся «Ъ», этическая. По сути-то от «Коммерсанта» требуют не придерживаться профессиональных стандартов Милославского, а принять стандарт цензуры акционера».

У бывшего издателя «Медузы» Ильи Красильщика происшедшее не вызвало удивления. Как он написал на своей странице в ФБ: «удивительно, наверное, только то, что по-прежнему еще есть кого и откуда увольнять за то, что они делают свою работу».

Журналист и член Общественной коллегии по жалобам на прессу, Владимир Познер, посчитал ситуацию абсолютно неприемлемой, напомнив, что сообщить источник информации журналисты имеют право только в суде [18].

Журналист Антон Орех, как и журналисты «Коммерсанта», вспомнил о представителях общества: «Профессионалы тонут в бесконечных компромиссах и сделках со своей совестью на всё менее и менее выгодных условиях. Мы боремся за возможность писать и говорить, но у миллионов россиян нет потребности читать и слушать. Нет, простите, и потребности думать и анализировать. Жвачка для глаз, ушей и мозгов – вот это же гораздо лучше. А честная журналистика работает ради собственного выживания» [5].

Позиция экспертов

Также с критикой выступил сопредседатель Общественной коллегии по жалобам на прессу, глава Совета по правам человека при Президенте РФ Михаил Федотов. Он выразил глубокую обеспокоенность и призвал руководство ИД соблюдать закон о СМИ: «Мы призываем руководство издательского дома вспомнить закон о СМИ, в котором ясно прописаны права и обязанности журналистов, гарантии их независимости и ответственности перед своей аудиторией. Одновременно мы обращаемся к владельцам издания: воздержание от вмешательства в дела редакции – это хороший тон и залог успеха», – заявил Федотов [15].

Руководитель Центра защиты прав СМИ Галина Арапова отметила, что «принимать решения о кадровых перестановках в редакции должен не акционер, а генеральный директор издания. Но юридических оснований для увольнения за публикацию прогнозов кадровых перестановок, как утверждает эксперт, нет: «Юридически это даже смешно обсуждать. Здесь нет повода не то, что для увольнения журналиста, нет повода даже для опровержения. Просто есть неприкасаемые люди и неприкасаемые темы» [16].

Адвокат, к.ю.н. Александр Зорин, ссылается на ст. 49 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации», согласно которой журналист обязан соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях. «В Уставе редакции наверняка были изложены критерии дозволенного в этическом плане» [21], – предполагает юрист.

Политолог, профессор НИУ ВШЭ Олег Матвейчев считает, что «коммерсантовцы повели себя абсолютно не профессионально. Во-первых, потому что в принципе работали с телеграм-каналами, во-вторых, что они даже если теоретически позвонили кому-нибудь на уровне секретарши, то это означает, что люди просто не понимают, кто может владеть какой-то информацией, а кто нет. Только за вот эти два нарушения их следует уволить, потому что они портят репутацию солидной газеты. Нельзя делать из них героев, которые не сдают свои источники. Потому что нет тех источников, которые можно было бы не сдать. Релевантный источник в случае с третьим лицом государства – три-пять человек, с которыми они в принципе не могли разговаривать» [21].

В частности, только за последнее время за нарушение корпоративной этики были уволены сотрудники Wall Street Journal, CNN, BBC... Никакого цехового резонанса за рубежом это не вызвало.

Политик Григорий Явлинский назвал увольнение журналистов «Коммерсанта» знаковым событием, обратив внимание на комментарий пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова, который сказал, что происшедшая ситуация – «исключительно корпоративный вопрос».

«Корпорация – это то, как кремлевские власти представляют себе российское государство, – считает Явлинский. – Суть этого события в том, чтобы в условиях набирающей обороты борьбы за власть между силовыми группировками показательно заткнуть рот СМИ, запугать журналистов – чтобы без указания не лезли не в свое дело. Какое-либо мало-мальски значимое участие общества в определении судьбы страны в путинской системе не предусмотрено, а потому профессиональные политические журналисты не нужны и даже

опасны». Поэтому обсуждаемая проблема носит политический характер: «в современной России журналистика должна обслуживать власть, а интересы общества для корпорации значения не имеют» [19].

Политик напоминает время, когда уже проблему в СМИ власти называли «корпоративным вопросом» – 19 лет назад, когда разогнали НТВ: «Тогда Кремль назвал уничтожение свободы слова “корпоративным вопросом” “Газпрома”, сейчас там говорят, что это “корпоративный вопрос” Усманова».

Позиция чиновников

Позиция чиновников оказалось довольно однозначной. Так, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил: «Кремль не может вмешиваться в ситуацию вокруг увольнения журналистов "Коммерсанта", это исключительно корпоративный вопрос» [13].

В Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций свели конфликтную ситуацию к вопросу о правах главного редактора СМИ. Ведомство намерено настаивать на праве главного редактора СМИ увольнять сотрудника, работа которого его не устраивает. Замглавы министерства Алексей Волин считает, что «любой работник, которому не нравится его работодатель, может его сменить, равно как работодатель расстаться с тем работником, который его не устраивает. Работодатель не может не вмешиваться в работу корреспондента, потому что главный редактор отвечает за все, что происходит в СМИ. Главный редактор решает, с кем ему работать и как ему работать, если ему (журналисту) это не нравится, он может пойти и организовать собственное СМИ» [6].

Выводы

Итак, сама рассматриваемая нами ситуация в издательском доме «Коммерсантъ» представляет собой очередной кейс по проблемам профессиональной этики журналиста. Он ярко характеризует конфликтность ситуации дуализма, в котором сегодня находятся многие журналисты, пытаясь лавировать между правилами и нормами своей профессии и требованиями редакции-корпорации, в которой он работают. Кейс показывает проблему: могут ли ценности профессии и ценности корпорации быть согласованы, всякие компромиссы имеют свои границы, и ситуация в конце концов разрешается конфликтом. Несмотря на то, что в последнее время подобные ситуации в отечественной журналистике нередки, случай с «Коммерсантом» имеет ряд своих особенностей.

Во-первых, если несколько лет назад подобные конфликты носили внутривнутриредакционный характер, то есть почти никогда не выхо-

дили в публичную сферу, стороны предпочитали не выносить сор из избы (напомню: на это же надеялись и собственники ИД «Коммерсантъ», используя точно такое же выражение, ровно этот фразеологизм звучал и в случае с увольнением Леонида Парфенова из НТВ), журналисты «Коммерсанта» намеренно придали ситуацию гласности: это сделали сначала уволившиеся сотрудники, пожертвовав при этом материальными благами, а потом и те, кто остался, не побоявшись в сложившейся ситуации последовать за своими коллегами. Почему же журналисты, спустя много лет после того, как это первым сделал Леонид Парфенов [1, 162], решили «вынести сор из избы»?

Как представляется, причина кроется не только в желании журналистов проинформировать общество об ограничениях, которые препятствуют выполнению профессионального долга, а значит и обеспечению общества достоверной информацией. Осмелимся предположить, что таким образом профессиональное сообщество обращается к обществу за поддержкой и защитой. В своем коллективном письме, напомню, журналисты это сделали прямо: «Возможно, среди наших читателей найдутся те, кто способен объяснить акционерам ИД, что прямо сейчас они разрушают одно из лучших СМИ России. Работа «Ъ» важна для всего общества и всей нашей страны». И в этом смысле случай «Коммерсанта» можно считать прецедентом. Практически утратив доверие общества, журналисты (речь – о профессиональном сообществе в целом, а не конкретно о «Коммерсанте») «возвращаются к своим берегам», надеясь на спасение. Можно сформулировать и совсем пафосно, но это будет даже точнее: журналисты возвращаются к тому, что составляет основу миссии их профессии – общество и его интересы. Но услышат ли сегодня этот сигнал SOS зрители, читатели, слушатели и пользователи? Признаться, это вызывает сомнение, и журналисты сами приложили к этому руку.

Во-вторых, прецедентным этот случай делает и реакция профессионального сообщества. В здоровом обществе это нормальная, профессиональная, реакция коллег по цеху. Но за последние годы журналистское сообщество настолько разделилось даже в рамках одной редакции, что нормой стало его молчание и игнорирование положения коллег. В обсуждаемом кейсе особую роль, конечно, играет открытое письмо оставшихся журналистов «Коммерсанта» и поддержка Союза журналистов России, особенно – его внятная позиция относительно сложившейся ситуации. С осторожностью можно оценить это как первый шаг к преодолению многолетнего и затянувшегося кризиса профессионального сообщества – важного признака

журналистики, наличие которого позволяет относить ее к профессии, а не к сфере услуг.

В-третьих, конфликтная ситуация в редакции и споры вокруг нее стали поводом для того, чтобы журналисты открыли свои внутриредакционные стандарты, «правила игры». В публичной плоскости в последнее время находилась только «Догма» газеты «Ведомости», документы других СМИ в сети Интернета найти, как правило, не удастся. И хоть стандарты «Коммерсанта» появились пока только в социальной сети Фейсбук, есть надежда, что вскоре они появятся и на сайте ИД.

Выложить в открытый доступ стандарты «Коммерсанта» журналистов во многом заставил спор о том, насколько профессионально работали уволенные сотрудники с анонимными источниками информации. Использование анонимных источников информации в журналистике – рискованное поле. В этом признается и ушедший вслед за коллегами заместитель главного редактора «Коммерсанта» Глеб Черкасов: на вопрос о том, насколько журналисты, работая с анонимными источниками, могут быть уверенными в том, что источники говорят правду и не преследуют свою цель, он ответил: «Свою цель они преследуют всегда. Никогда мы не можем быть уверены и доверять нельзя никому. И надо как можно больше и энергичнее заниматься фактчекингом (проверка фактов на достоверность – А.В.). Другой вопрос, что в нашей реальности все должно быть очень быстро, поэтому выдерживать [фактчекинг] довольно сложно, особенно в такой тонкой штуке, как назначения и увольнения» [19].

В стандартах «Коммерсанта» в пункте 4 находим правила [3]: «Анонимный источник может быть использован только в следующих случаях: а) если объяснено, почему у “Ъ” нет официального источника; б) если объяснено, почему источник предпочитает говорить в анониме; в) если информация источника подтверждается (пусть даже косвенно) другими фактами; г) если информация источника не является сенсацией».

Поскольку все-таки истинной причиной увольнения журналистов послужило не нарушение ими стандартов работы с анонимными источниками информации и не заказанный характер публикации, нам придется уйти от соблазна проанализировать, насколько (не)верными являются эти обвинения собственников.

Зафиксируем еще раз важный шаг: внутрикорпоративные «правила игры» становятся открытыми документами. Для исследователей журналистики и ее профессиональной этики это ценный материал для понимания того, насколько эти правила расходятся или совпадают с правилами и нормами профессии. В обществе, среди чита-

телей, зрителей, слушателей и пользователей, эта открытость формирует (не)доверие к СМИ.

Однако, судя по многочисленным комментариям и мнениям о происшедшем в «Коммерсанте», ориентиром для принятия решений в редакции были не указанные стандарты, а редакционная политика, которую, по словам Черкасова, определяет главный редактор. И это не проблема отдельно взятой редакции, но и профессиональной этики журналиста в целом. И Черкасов очень четко охарактеризовал ее: «Есть хитро выстроенная редакционная политика... иногда до боли напоминает цензуру. ... При этом нет четкого свода правил. Редакционная политика предполагает теми, кто ее толкует, очень разные варианты использования. Если ты главный редактор, то можешь считать, что редакционная политика – в том, что мы не пишем о неподтвержденных расследованиях. Главный редактор определяет редакционную политику, и он имеет право на некие свои взгляды. Общие правила в нем выглядят достаточно размытыми, поэтому все очень индивидуальненько. Ведь главная беда в том, что каждый раз это мануальные действия, все неформализовано» [19].

Можно ли это назвать проблемой институционализации норм корпоративной этики (или редакционной политики)? Или отсутствие таких «правил игры» собственно и есть суть редакционной политики многих современных редакций-корпораций?

Поэтому Черкасов надеется, что скандал послужит поводом для того, чтобы в «Коммерсанте» появились четкие правила игры, в том числе и главные – правила о границах влияния собственников на профессиональную деятельность журналистов, а не «хаотично расставленные ловушки».

Немаловажная тема, навеянная скандалом в «Коммерсанте», – фигура и статус генерального директора и главного редактора. Собственники ИД возмутились тем, что журналисты не раскрыли главреду источники информации, хотя и по закону о СМИ, и согласно профессионально-этическому кодексу российского журналиста (1994 года), «журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем. Никто не может принудить его к раскрытию этого источника. Право на анонимность может быть нарушено лишь в исключительных случаях, когда имеется подозрение, что источник сознательно исказил истину, а также когда упоминание имени источника представляет собой единственный способ избежать тяжкого и неминуемого ущерба для людей» [14]. Этот единственный случай в законе обозначен как суд.

Но проблема в другом. Почему журналисты не поделились с ним информацией? Ответ, как представляется, очевиден, хотя он

может быть и не единственным. Журналисты не стали раскрывать главреду источники информации потому, что они ему не доверяли как своему коллеге, как журналисту. Главред – лицо, как правило, назначенное собственником, диктующее свои «правила игры». Он стоит несколько особняком от журналистского коллектива. Исключением из этой тенденции можно считать радио «Эхо Москвы» и «Независимую газету». Более того, главный редактор в современных СМИ – незавидная должность. Точно это подметил тот же Глеб Черкасов: «Просто в нынешней системе координат, в которой живет, кстати, не только “Коммерсантъ”, можно назначить главным редактором кого угодно. Можно даже назначить самого что ни на есть твердого человека, но ему все равно придется вышаркиваться и находиться под постоянным давлением... Он защищен только умением выворачиваться» [19]. Очевидно, что такое неустойчивое положение главного редактора требует инвентаризации. Судя по тому, что произошло в «Коммерсанте», он не является самостоятельной фигурой, хоть чиновники Минсвязи и уверяют: «Главный редактор решает, с кем ему работать и как ему работать».

Завершая анализ случая, происшедшего в ИД «Коммерсантъ», следует еще раз подчеркнуть, что в череде отечественных конфликтов, которые происходят в ситуации дуализма профессиональной этики журналиста и корпоративной этики организации, в которой он работает, его можно рассматривать как новый этап. Этот этап характеризуется не только сменой его характера: из имплицитного он становится эксплицитным. Но можно говорить и о качественном изменении этого конфликта: свое место в нем обозначает такой субъект, как профессиональное сообщество, особое значение приобретает общество (читатель, зритель, слушатель, пользователь) и формализованные нормы и ценности профессии. И хоть для уволенных журналистов и ушедших по собственному желанию их коллег – это сложная жизненная и профессиональная ситуация, для развития профессиональной этики отечественной журналистики в целом и для преодоления конфликтного дуализма в частности – это добрый знак. Он позволяет надеяться на то, что подобный выбор (его можно назвать поступком в современной ситуации) журналистов и профессионального сообщества, ориентированный на профессиональные ценности, приблизит профессию к выходу из долгого и затянувшегося кризиса.

Список литературы

1. *Абилькенова В.А.* Самоопределение журналиста: профессиональная этика versus корпоративная этика: монография / под ред. В. И. Бакштановского. – Тюмень: ТИУ, 2018.

2. Акционеры «Коммерсанта» объяснили увольнение журналистов подозрением в заказе [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://thebell.io/aktsionery-kommersanta-obyasnili-uvolnenie-zhurnalistov-podozreniem-v-zakaze/>>

3. Андрей Колесников https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2491312227566116&id=10000620902862&hc_location=ufi%D1%81%D0%B1%D1%83%D0%BA

4. Андрей Райский <https://www.facebook.com/andrey.rayskiy/posts/2313288158918681>

5. Антон Орех. Без твердого знака. Антон Орех о реакции на увольнение журналистов «Коммерсанта» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.mbk.news/sences/bezt-verdogo-znaka-anton/>>

6. В Минкомсвязи прокомментировали ситуацию с увольнением журналистов "Коммерсанта" [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://tass.ru/obschestvo/6469590>>

7. «Вы получите деньги, и мы не выносим это в публичную плоскость». Иван Стрешинский, председатель совета директоров «Коммерсанта» и глава USM Group1, – о позиции акционеров в громком конфликте внутри «Ъ» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/21/80602-vy-poluchite-dengi-i-my-ne-vynosim-eto-v-publichnuyu-ploskost>>

8. Глеб Черкасов https://www.facebook.com/pygach?_tn_=%2-CdICH-R-R&eid=ARXj_ECoFqHzlJH5a0wJc7PwOVKkeMJTleDfruzBL-b8GQSSeCdNtwO33B53KyDxD3Zzoq3K1_DnkJz&hc_ref=ARSDh8WaDK4DP2vZAtwZbISfuS7PkEx7DgHAOWBgcVlffgtA3r_E2RPY7mpxbpDxDMs

9. Григорий Явлинский. <https://www.facebook.com/yavlinsky.yabloko/>

10. Журналисты «Коммерсанта» покинут издание из-за статьи о Матвиенко [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/05/20/801841-zhurnalistov-kommersanta>>

11. «Журналисты "Коммерсанта" поставили ценности профессии выше интересов владельцев издания и собственного «золотого парашюта» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/20/80593-tverdyu-znak>>

12. Заявление СЖР по поводу ситуации в Издательском доме «Коммерсантъ» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<http://www.ruj.ru/news/novosti/po-povodu-situatsii-s-izdatelskim-domom-kommersant-/>>

13. «Исключительно корпоративный вопрос». Песков прокомментировал увольнение журналистов «Коммерсанта» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <https://www.dp.ru/a/2019/05/21/lskljuchitelno_korporativ>

14. Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista>>

15. Коллегия по жалобам на прессу осудила увольнения журналистов «Коммерсанта» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://anri.org.ru/2019/05/23/kollegija-po-zhalobam-na-pres-su-osudila-uvolnenija-zhurnalistov-kommersanta/>>

16. «Коммерсант» остался без политики [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/20/80592-kommersant-ostalsya-bez-politiki>>

17. Медуза. Кризис в «Коммерсанте». «Медуза» выяснила, как увольнение журналистов обсуждали внутри газеты — и почему авторы статьи про Матвиенко отказались раскрывать свои источники [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://meduza.io/feature/2019/05/20/krizis-v-kommersante>>

18. Познер раскритиковал увольнение журналистов «Коммерсанта» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://news.ru/obshchestvo/pozner-raskritikoval-uvolnenie-zhurnalistov-kommersanta/>>

19. «Редакционная политика иногда до боли напоминает цензуру». Интервью покинувшего «Коммерсантъ» замглавреда Глеба Черкасова [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/30/80708-redaktsionnaya-politika-inogda-do-boli-napominaet-tsenzuru?fbclid=IwAR08inOAw51Ex6S-GjMOsebnDYZWmh68TVuEmkxr-4ndUveShtgwIP4X18c>>

20. Спикеров делать из этих людей [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <<https://www.kommersant.ru/doc/3946207>>

21. Увольнение журналистов «Коммерсанта». Мнения экспертов [электронный ресурс]. Дата обращения 31.05.2019. URL <http://rapsinews.ru/incident_publication/20190521/299388288.html>